

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА

Н.В. Клягин, И.Б. Рябушкина

ОБЩЕСТВО БУДУЩЕГО

Аннотация: виртуальная реальность поможет обществу грядущего пережить коллапс Вселенной.
Ключевые слова: философия, безличная зависимость, Большой Коллапс, Вечно Изменяющийся Мир, виртуальная реальность, квантовая паутина, личная зависимость, матрица суперструны, машина времени, суперструнная технология.

Со времен Платона (427—347 до н.э.) и Томаса Мора (1478—1535) мыслители представляли общество будущего в желательном для себя облике. Иными словами, в данном вопросе они выступали не как объективные футурологи, стремящиеся предвосхитить реалии грядущего, а как социоинженеры, стремящиеся навязать грядущему свою волю. Современные футурологи избавляются от этого недостатка, и мы последуем их примеру.

Исторические типы общества

В социальной философии различают ряд исторических типов общества. Так, Дж. Вико (1668-1744) делил историю на эпоху богов (первобытное общество), эпоху героев (докапиталистическое классовое общество) и эпоху людей (буржуазное общество)¹. Л.Г. Морган (1818-1881) подразделял историю на эпохи дикости (дописьменная эпоха), варварства (догосударственная эпоха) и цивилизации (государственная эпоха)². Наконец, исторический материализм Ф. Энгельса (1820-1895) (несколько опередившего в материалистическом понимании истории К. Маркса, 1818-1883) различает в истории эпохи первобытности, рабовладения, феодализма и капитализма. Здесь же имеется прогноз коммунистического общества, идея которого

порождена утопическим социализмом, а, в сущности, — ранним христианством. Достоинство этого учения состоит в его реалистичности (материалистичности), но постулат коммунистических перспектив в учении марксизма представляется нам утопией.

Разделяя историко-материалистические взгляды на прошлое общества, мы считаем возможным дополнить эти взгляды социально-психологической периодизацией истории общества. Мы выделяем в истории эпохи личной и безличной зависимости людей друг от друга. Подобные дополнения представляют интерес потому, что позволяют сделать некоторые конкретные не-утопические прогнозы относительно будущего общества.

Личная зависимость

В стадах высших приматов подчинение одних особей другим осуществляется путем непосредственных контактов. Так, у горилл предводительствующий самец с серебристой (седой) гривой, будучи недоволен своим стадом, по-наполеоновски складывает руки на груди и, грозно сдвинув брови, прохаживается на двух ногах перед обескураженным стадом³, как делают у людей седовласые начальники, недовольные своим коллективом. Поза покорности у горилл может рассматриваться как прототип коленопреклонения, низких поклонов и кивков у людей⁴. Когда шимпанзе о чем-то

¹ История философии. Т. II. Философия XV-XVIII вв. М.: ОГИЗ — Госполитиздат, 1941. 472 с. С. 273-278.

² Морган Л.Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Изд. Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1934. 351 с. С. 9-29.

³ Шаллер Дж.Б. Год под знаком гориллы. М.: Мысль, 1968. 246 с. С. 166.

⁴ Там же. С. 182.

просят своих вожаков, они униженного касаются рукой их (вожаков) подбородка, как свойственно Гомеровским героям (Илиада, I, 501). Излишне говорить, что конфликтные ситуации шимпанзе, подобно людям, разрешают путем скандалов и рукоприкладства. Всё это представляется естественным.

Обрисованный тип отношений гоминины (люди и их двуногие предки) вместе с шимпанзе и гориллами, унаследовали от их общих предков гоминид типа «пьеролапитека каталонского» из Испании (13-12,5 млн лет назад). Первобытное человеческое общество, подобно стадам высших обезьян, всецело зиждилось на непосредственных, личных отношениях. Это обстоятельство нетривиально, и вот почему.

На протяжении 12,5 млн лет гоминины и другие высшие обезьяны (шимпанзе и гориллы) строили отношения своей коллективной жизни на основе непосредственных контактов, что органично. В результате у наших предков сложились устойчивые психологические стереотипы, существо которых состояло в следующем. В сообществах гоминин имелась ступенчатая система подчинения одних особей другим. Такое положение вещей было для гоминин привычным и психологически приемлемым. Каждый гоминин хорошо представлял себе положение как более влиятельных, так и подчиненных собратьев. Конечно, подчиненные особи предпочли бы повысить свой статус, но и на своем месте они чувствовали себя психологически терпимо. Всё сказанное в высшей степени характерно и для людей первобытного общества.

С приходом цивилизации (различных форм рабовладения и феодализма) принципиально изменилась экономика. Первобытность основывалась на потребляющем хозяйстве охотников и собирателей. Цивилизованное общество опиралось на производящее хозяйство земледельцев и скотоводов. Однако зависимости между людьми при рабовладении и феодализме оставались такими же непосредственными, личными, как и в первобытности. В самом деле, во главе рабовладельческого государства стоял правитель, окруженный влиятельными приближенными, которые господствовали над рядовыми членами общества. Аналогичное устройство, феодальная лестница, имелось и при феодализме.

Рабовладельческое и феодальное общества, подобно первобытному обществу и стадам высших приматов, отличались отношениями лич-

ной зависимости ступенчатого (иерархического) типа. Каждый член общества такого типа хорошо знал, кому конкретно он подчиняется и над кем конкретно господствует. Подобные отношения органично обслуживались психологическими стереотипами, сложившимися 12,5 млн лет назад. В определенном смысле в рамках подобных отношений люди чувствовали себя достаточно комфортно, хотя не обходилось без вспышек недовольства в виде народных восстаний. Однако они не шли ни в какое сравнение с революциями и контрреволюциями следующей эпохи. Кроме того, вспышки группового неподчинения вожакам случаются и в стадах шимпанзе, причем обезьяны-«повстанцы» могут вступать в своего рода бессловесный сговор, поскольку понимают намерения друг друга по эмоциональному состоянию. Иными словами, человеческие психологические стереотипы подобного рода тоже могут иметь возраст 12,5 млн лет.

Финансовая зависимость

Ситуация принципиально усложнилась с приходом буржуазных отношений. В эпоху капитализма основными производственными отношениями людей стали отношения хозяев и наемных работников. Положим, подобные отношения имели место уже в рабовладельческую эпоху. Однако в то время они имели характер личных отношений. При капитализме отношения хозяина с наемным работником свелись к предоставлению услуг со стороны наемного работника и их денежной оплате со стороны хозяина. При этом сплошь и рядом наемный работник мог даже не знать в лицо своего хозяина, и, тем более, хозяин не знал в лицо своих наемных работников. В результате в производственной сфере личные отношения между людьми сменились опосредованными отношениями, опосредованными посредством денег, т.е. финансовыми отношениями.

Мы скажем: что ж с того? Финансовые отношения оперативны, а потому эффективны. Особенно по сравнению, например, с натуральным хозяйством того же феодализма. Бесспорно, это так. Однако живые люди не являются экономическими марионетками. На протяжении 12,5 млн лет они и их предки жили в условиях личных отношений и успели прикипеть к ним психологически. И вдруг в исторически кратчайшие сроки люди вынуждены переключиться на какие-то заочные финансовые отношения. Разумеется, деньги существовали

уже при рабовладении, однако в те времена они являлись всего лишь служебным подспорьем. При капитализме же финансы превратились в основу производства, в капитал, а опосредованные финансовые отношения стали ведущими. Для людей это было психологически обременительно. Поэтому совершенно не случайно основную нагрузку утверждения капиталистических порядков приняли на себя психологически лабильные (подвижные) инфантильные акселераты.

В самом деле, акселерация на Западе началась в 1760 г. К 1789 г. западноевропейские акселераты вполне возмужали (29 лет формально, психологически, как показывают расчеты, — 10,13 года), и грянула Великая французская революция буржуазного толка (1789-1794 гг.). В СССР акселерация началась в 1960 г. К 1991 г. советские акселераты возмужали тоже (31 год формально, психологически — 10,13 года), и грянули наши реформы буржуазного толка (1991 г.). Поскольку приведенные совпадения объяснимы антропологически, нет оснований считать их просто совпадениями.

О том, чтобы опосредованные финансовые отношения устанавливались без сучка без задоринки, говорить не приходится. Психологически новые отношения оказались неприятными для людей. Поэтому во Франции в 1804 г. была восстановлена монархия (императора Наполеона I), т. е. основа личных феодальных отношений. В России с отменой крепостного права (1861 г.) тоже бурно развивались психологически неприемлемые для народа опосредованные капиталистические отношения, даже достигшие высот февральской буржуазной революции 1917 г. Однако уже в октябре того же года психологически ненавистные буржуазные отношения были свергнуты. Установился, в конце концов, тоталитарный социалистический строй, типологически напоминающий феодальный (даже с прикреплением крестьян к земле зимой 1929/30 гг. в ходе сплошной коллективизации сельского хозяйства). Аналогичным образом буржуазно-демократическая революция в Германии начала цепь событий, приведших к установлению в стране национал-социалистического режима (1933 г.), отмеченного многими чертами феодализма и весьма полюбившегося народу. Причина последнего обстоятельства психологически легко объяснима при учете того, что национал-социализм реставрировал личные отношения между людьми (или их видимость): с персональным вождем, «народной» фразеологией и популистскими задачами (впрочем, не только популистскими).

Добавим, что в нашей стране в 1993 г. тоже была произведена попытка свернуть буржуазные реформы, которая имела под собой социально-психологическую подоплеку неприятия безличных капиталистических отношений.

Здесь мы обходим экономическую сторону проблематики по той простой причине, что «денег всегда мало», а психология меняется. Проще сказать, экономические факторы относительно постоянны, а психология постоянством не отличается. В частности, психологический инфантилизм мы связываем с эпохами акселерации. Но последние дискретны (прерывисты), и значит, психологический инфантилизм не постоянен. Приведем хронометраж состоявшихся и предполагаемых (расчетных) эпох акселерации.

2,6 — 1,8 млн лет назад (кениантроп с озера Рудольфа).

1,835 — 1,41 млн лет назад (человек-мастер).

115 — 10,2 тыс. лет назад (протокрманьонец и кроманьонец).

7,98 — 3,13 тыс. лет назад (семиты и индоевропейцы).

1760 — 2214 гг. (западноевропейцы, американцы, канадцы).

1960 — 2414 гг. (россияне).

2480 — 2565 гг. (последние акселераты в истории).

2613 — 2645 гг.

2686 — 2710 гг.

2743 — 2759 гг.

2784 — 2789 гг.

Эпохи неотении и акселерации прогрессивно (поступательно) сокращаются в истории. Поскольку эпохи акселерации заметно уступают по продолжительности эпохам неотении, последняя эпоха акселерации (всего 85 лет) сменится эпохой неотении, которая уже не прекратится, так как очередные ожидаемые эпохи акселерации заняли бы всего 32, 24, 16 и 5 лет, что не назовешь эпохами. Проще сказать, за столь короткие промежутки времени человеческая популяция не смогла бы переродиться из неотеничной в акселерированную, что снимает вопрос об эпохальности подобного ожидаемого перерождения.

Виртуальная реальность

Опосредованные финансовые отношения людей служат визитной карточкой текущей

эпохи акселерации. Однако в наши дни проступают черты опосредованных отношений людей совершенно нового типа. Речь идет о человеческом общении, осуществляющемся в виртуальной реальности Интернета. В настоящее время посредством Интернета проводятся не только информационные, но и финансовые операции. Через Интернет завязываются разнообразные человеческие отношения. Успехи виртуального общения имеют под собой определенную психологическую подоплеку.

В самом деле, реальное общение сопряжено с многочисленными рисками. Люди не всегда умеют правильно вести себя с себе подобными. Физические контакты с людьми нередко чреваты физическими же конфликтами. Реальное общение оставляет его участникам немного выбора партнеров. При физических контактах нелегко уйти от ответственности за их результаты. По всем этим причинам, социально незрелая молодежь предпочитает виртуальное общение, не требующее опыта политеса, не угрожающее физической расправой, не налагающее никакой ответственности и не ограничивающее в выборе партнеров. Это делает реальное общение неполноценным по сравнению с виртуальным, как ни противоестественно звучит такое утверждение.

Фанатичные юзеры (пользователи) и геймеры (компьютерные игроки) в случае успеха своих виртуальных операций систематически испытывают впрыскивания эндорфинов (гормонов счастья) из желез внутренней секреции. В результате они (юзеры и геймеры) как бы «подсаживаются на иглу» своего рода «автонаркомании» и, как характерно для обычных наркоманов, теряют интерес к реальной жизни и с головой погружаются в виртуальную реальность, что именуется «болезнью геймера». Перспективы ее (болезни геймера) излечения не перекрывают вероятности излечения обычной наркомании. То есть перспективы не радужны. Встает вопрос: чего ждать от подобного уродливого явления?

Зарываясь в Интернет, хакеры, спайдеры, спамеры, геймеры и, конечно, программисты приобретают профессиональные навыки обращения с виртуальной реальностью. Это обстоятельство автоматически спланирует их в своеобразный цех. Исторически Интернет является молодым образованием, поскольку работы над ним в США начались в 1969 г. Поэтому судить о перспективах «мировой паутины» трудно. Однако кое-что можно сказать уже сейчас.

Страдающие «болезнью геймера» и равнодушные к реальной общественной жизни, «автонаркоманы» акселераты-юзеры легко находят общий язык между собой. За отпущенный нынешним акселератам двухвековой срок до 2214 г. они, несомненно, сложатся в своего рода виртуальное сообщество. Это сообщество полноценным обществом автоматически не станет. Однако ему поможет реальное общество. Чем больше оно будет опираться на услуги «всемирной сети» и, соответственно, зависеть от нее, тем выше вероятность противоречий между реальным обществом и сообществом юзеров. Последние так или иначе будут мешать «реальным людям» в Интернете, и те призовут юзеров к порядку.

С этого момента любительское сообщество автонаркоманов-юзеров обретет общего врага и общий смысл существования, состоящий в противодействии реальному обществу. Для осуществления подобной цели юзеры организуются, претерпят разделение труда и обзаведутся структурой своего сообщества, после чего можно будет поставить вопрос о рождении виртуального общества юзеров. Оно окажется многомиллионным и интернациональным, и встает вопрос: какой статут (устав) оно для себя выработает? Не конституцию же, в самом деле...

Есть мнение, что в обозримом будущем физическая наука заинтересуется так называемыми суперструнными технологиями, позволяющими получать элементарные частицы с заданными свойствами, а на их основе — практически любые желательные материалы и энергоносители. Трудность их получения носит не только технологический, но и программный характер. В решении программных проблем суперструнных технологий «граждане виртуальной республики» могли бы посоперничать с маститыми учеными из реального мира. В результате возникнет конкуренция реального и виртуального миров за обладание суперструнными технологиями. Напомним, что за виртуальную команду будут играть автонаркоманы со стажем, возможно, — даже наследственные автонаркоманы, характер психики которых пока неясен, но ясно, что их характер будет неадекватен реальности, а это обстоятельство благоприятно для конфликта реального и виртуального миров.

При этом учтем следующее. В странах современного цивилизованного мира распространена общественно-политическая демократия, неведомая на планете до нынешней эпохи акселерации.

О так называемой «античной демократии», например, древнегреческого общества мы не будем даже говорить, поскольку это, с позволения сказать, «демократическое» общество зиждилось на труде целой армии абсолютно бесправных рабов, которым никакая демагогическая «демократия» и не снилась: имел место принцип двойных стандартов, несовместимый с демократией. Проще сказать, реальная демократия является достижением буржуазного общества акселератов текущей исторической эпохи (1760—2214 гг.). Отсюда следует вполне естественный вывод, что демократия является следствием безличной финансовой зависимости людей. Поэтому в безличном виртуальном будущем ее станет больше.

Коль скоро это так, — а причин сомневаться нет, — конфликт реального и виртуального миров окажется достаточно щадящим. Подобный прогноз вероятен ввиду того, что, подобно современным фанатичным юзерам, юзеры грядущего будут равнодушны к конфликтам с реальным миром. Встает, конечно, вопрос: как они станут защищать свои права? Сценарий электронного шантажа, с которым «граждане виртуальной республики» обрушатся на правительства реальных республик, мы оставим бесхитроственному Голливуду. Скорее виртуалы сопрягут свои базы данных с базами данных властных структур реального мира, чем сделают агрессию против себя самоубийственной для реального мира.

Завсегдатаи виртуального мира без ума от компьютерных игр, а подобные наклонности развивают прогностические способности, поскольку что может быть интереснее игры в будущее человечества? В результате незаметно для себя виртуалы наработают пласт данных, позволяющий не только предвосхищать, но и строить будущее. Мы скажем, что человечество умеет строить свое будущее безо всяких виртуальных игр. Однако нам возразят: откуда тогда у человечества постоянные неизбывные проблемы, которые сваливаются на людей как снег на голову?

Расчеты виртуального будущего могли бы состоять в следующем. Вероятность желательных событий обратно пропорциональна осведомленности о них. Это обстоятельство лежит в основе феномена сюрпризов. Несмотря на то, что сюрприз желателен, он не может лечь в основу конструирования будущего, поскольку построенное будущее не может стать сюрпризом. Следовательно, успешно строить желательное будущее можно лишь непреднамеренно, как то бывает сплошь и

рядом. Напротив, нежелательное будущее легко строится преднамеренно, только никто этим не занимается. Встает вопрос: чем, кроме нашей оценки, желательное будущее отличается от нежелательного?

По-видимому, убыванием энтропии. Желательное будущее во всех случаях упорядочивает течение событий. Напротив, нежелательное будущее разупорядочивает течение событий, а потому не противоречит закону неубывания энтропии, характерному для нашей Вселенной. Это происходит потому, что мы без сопротивления включаемся в желательное течение событий и тем самым не вызываем хаотичных (энтропийных) пертурбаций в будущем, а для закона неубывания энтропии это неприемлемо. Напротив, мы не хотим включаться в нежелательное течение событий, всячески противодействуем им и тем самым вызываем хаотичные пертурбации в будущем, благоприятные для закона неубывания энтропии.

Проще сказать, для успешного целенаправленного построения желательного будущего надо научиться обходить закон неубывания энтропии, о чем в реальной жизни нормальные люди, понятно, никогда не думают. Следовательно, задача виртуалов в деле расчетов желательного грядущего будет состоять не в расчетах конкретных событий, а в поисках способов обойти закон неубывания энтропии при построении будущего. Это уточнение выводит проблематику конструирования будущего из метафизической сферы в физическую.

Закон неубывания энтропии основывается не только на расширении Вселенной, но и на необратимости текущих в ней событий, т.е. на необратимости времени⁵. Физическая подоплека необратимости квантовых событий во Вселенной зиждется на следующем обстоятельстве. Во Вселенной постоянно уничтожаются позитроны, вероятность рождения которых, согласно «матрице суперструны», в 36 раз уступает вероятности рождения электронов, которые по этой причине легко истребляют позитроны путем аннигиляции. Проще сказать, квантовая паутина событий необратимо разрушается за спиной этих событий, что обуславливает их необратимость. Для того, чтобы нарушить действие закона неубывания энтропии, надо научиться восстанавливать позитроны и другие античастицы, утраченные в квантовой па-

⁵ Клягин Н.В. Современная научная картина мира: Учеб. пособие. М.: Университетская книга, Логос, 2007. 264 с. С. 33-34.

утине событий, что сделает возможным обратное течение времени и даже путешествия по нему на машине времени⁶.

Переходя из микромира в макромир и отпавляясь от аналогии с микромиром, мы можем предположить, что нарушить действие закона неубывания энтропии в макромире также можно путем обратимости текущих в нем событий на манер обратимых процессов в химии. Поскольку в метафизику мы не верим, попробуем исходить из обычных физических явлений.

Закон неубывания энтропии основан на невозможности попятного течения событий. Если добиться затруднительности поступательного течения событий, можно не только притормозить действие закона неубывания энтропии, но и целенаправленно добиться желательного течения события. Попробуем представить, как конкретно можно достигнуть подобного эффекта.

Когда течение событий однозначно, их ход осуществляется беспрепятственно. Напротив, когда течение событий вариабельно, какое-то время уходит на выбор ходом событий одного из вариантов своего развития, что тормозит развитие событий. Чем больше таких вариантов развития событий, тем медленнее их ход. При бесконечном увеличении количества вариантов развития событий их ход тормозится бесконечно, т. е. в пределе останавливается. Понятно, бесконечное увеличение вариантов развития событий — это умозрительная абстракция. Однако если мы предоставим течению событий 10 тыс. вариантов развития, то с вероятностью в 96% остановим ход событий, в соответствии со статистическим законом больших чисел.

Если подвергнуть названные 10 тыс. вариантов развития событий бифуркации (раздвоению), не затронув какой-то один из вариантов, мы с той же вероятностью добьемся, чтобы течение событий направилось по этому варианту. Если вариант желателен нам, мы добьемся управления ходом случайных событий в желательную для себя сторону. Разумеется, изложенная здесь схема настолько громоздка, что ее не осуществить даже в рамках квантовой механики при экспериментах на коллайдере (ускорителе элементарных частиц). Поясним, что ориентировочная продолжительность такого эксперимента составит минимум 27

лет, поэтому трудно представить, чтобы какой-то научный коллектив посвятил себя подобным экспериментам, поскольку для статистической достоверности их потребуется не меньше сотни, а это займет 2700 лет.

Другое дело — виртуалы грядущего, владеющие техникой скоростного компьютерного моделирования. В своей виртуальной реальности они способны построить компьютерную программу, мгновенно тормозящую течение событий и направляющую их в желательную сторону. В результате «граждане виртуальной реальности» сумеют оградить себя от агрессии реального мира. В итоге общество распадется на реальную и виртуальную половины. При этом виртуальное сообщество в силу своей инертности отнюдь не станет создавать сложности реальному обществу, а реальное общество в силу только что описанных причин будет бессильно перед виртуалами, способными управлять течением событий.

Может показаться, что мы переоцениваем гипотетические возможности грядущих поколений. Однако приписывать им современные возможности, умноженные количественно, представляется очевидным примитивизмом. Зато, если говорить о политическом устройстве общества грядущего, традиционные суждения уместны, и вот почему.

Согласно этологическому закону Дж. Крука⁷, структура сообществ высших приматов определяется биопродуктивностью экологической среды. В высоко биопродуктивном тропическом лесу у обезьян шимпанзе хватает пищи, а потому их взаимоотношения отличаются терпимостью, своего рода демократичностью, которая распространяется даже на сферу отношений полов (так называемый промискуитет). Статус особи наследуется по материнской линии, что называется матрилинейностью. Напротив, у обезьян гелад в высокогорьях Эфиопии, где пищи мало, лишние самцы как ненужные рты изгоняются из стада, а самки достаются немногим оставшимся самцам. В таких сообществах образуется жесткая иерархическая патрилинейная гаремная организация.

⁷ Crook J.H. The Socio-ecology of Primates // Social Behaviour in Birds and Mammals. Essays on the Social Ethology of Animals and Man. L., N.Y.: Academic Press Inc. (London) Ltd., 1970. P. 103-166; Crook J.H. Social behavior and ethology // The Origin & Evolution of Man: Readings in physical anthropology. N.Y.: T.Y. Crowell C°, Inc., 1973. P. 283-295; Crook J.H., Gartlan J.S. Evolution of primate societies // Nature. 1966. Vol. 210, № 5042. P. 1200-1203.

⁶ Клягин Н.В. Страшный суд // Философия и культура. 2011. № 9. С. 51-57; Он же. Машина времени // Высшее образование сегодня. 2011. № 10. С. 20-28.

В промежуточных по продуктивности биотопах складываются сообщества со структурой, промежуточной между матрилинейным промискуитетом и патрилинейной гаремностью. В зоопарках, где приматы ограничены в свободном доступе к пище, они, несмотря на достаточную кормежку, воспринимают свое положение, как пребывание в малопродуктивном биотопе, и образуют иерархические гаремные сообщества патрилинейного склада⁸.

Сообщества древних гоминин и даже современных цивилизованных людей унаследовали подчинение закону Дж. Крука. По этой причине обитатели Аравийской пустыни, древние евреи и арабы, придерживались патриархальной гаремной организации общества, т.е. как все высшие приматы в скудных биотопах. Напротив, после Второй мировой войны, когда в Европе наладилась жизнь, там произошла сексуальная революция 1960-х гг., что привило молодежи начала промискуитета, характерного для высших приматов в продуктивных биотопах, которым уподобилась Западная Европа в 1960-х гг. Далее, в ходе урбанистической революции (с 11700 лет назад) люди заперли себя в городах, привязали к месту, потеряли свободу передвижения и инстинктивно восприняли свое положение как пребывание в низко биопродуктивных биотопах, подобно высшим приматам в неволе. Поэтому все без исключения цивилизованные (городские) общества отличались иерархической патриархальной организацией.

Цивилизация будущего сохранит аналогичную структуру. Во главе общества грядущего будут стоять в основном мужчины, которым ступенчато подчинены женщины рангом ниже. Социальное устройство виртуальной реальности, предположительно, окажется таким же, поскольку виртуальная реальность при всех своих воображаемых просторах не выходит за рамки интернет-кафе или даже письменного стола, уподобляя пребывание виртуалов нахождению в условиях зоосада, где у высших приматов складываются жесткие иерархические патриархальные структуры сообщества. На интеллектуальной демократичности это никак не скажется, поскольку она будет регламентироваться опосредованными человеческими отношениями финансового или виртуального толка (см. выше).

⁸ Zuckermann S. The social life of monkeys and apes. L.: Kegan, Trench, Trubner & Co, 1932. XII. 357, 20 p.

Ок. 2214 г. начнется превращение акселератов в неотеников. Процесс пройдет исторически быстро, и вчерашние акселераты-юзеры, став неотениками, обнаружат себя хозяевами виртуальной реальности. Многочисленные неорганизованные кибернетические достижения акселератов-виртуалов наверняка будут обобщены в так называемую универсальную программу, пригодную для отображения любой реальности.

Вернувшиеся в 2480 г. акселераты при помощи последней построят базу данных, необходимую для создания искомой с 1984 г. Теории Всего Сущего, предполагающую не только законченную шестисложную теорию поля, но и более широкое обобщение закономерностей реальности. В результате пришедшие в 2565 г. виртуалы-неотеники педантично разработают Теорию Всего Сущего и станут весьма могущественными людьми. На почве указанных достижений земная цивилизация станет космической сверхцивилизацией. Однако на Земле неизбежно возникнут осложнения, и вот почему.

Наши родичи обезьяны шимпанзе привержены интриганскому поведению в борьбе за власть в стаде⁹. Современные люди в борьбе за власть также прибегают к интриге. Продолжая данную поведенческую линию в грядущее, мы придем к выводу, что люди грядущего тоже не будут чужды интриге. В частности, виртуалы-неотеники образца 2565 г., создавшие вычислительную базу для превращения земной цивилизации в сверхцивилизацию, пожелают принять участие в извлечении материальных и духовных благ из этого достижения. Если инфантилы-юзеры равнодушны к реальной жизни, то неотеники-юзеры отнюдь не аскеты. Борьбу за участие в судьбах земной сверхцивилизации они, конечно, будут осуществлять не по голливудским канонам с беготней, стрельбой и драками. Тем более что и нужды в этом не будет, и вот почему.

Как мы предполагаем, вооруженная универсальной программой виртуальная реальность послужит своего рода программной моделью для построения реальной сверхцивилизации. Фигу-

⁹ Лавик-Гудолл Дж. ван. В тени человека. М.: Мир, 1974. 207 с.; Goodall J. Continuities between Chimpanzee and Human Behavior // Human Origins. Louis Leakey and the East African Evidence. A Staples Press Book. W.A. Benjamin, Inc., Menlo Park, Ca. Reading, Mass. L. Amsterdam Don Mills, Ontario Sydney, 1976. P. 81-95; Lowenstein J., Zihlman A. The invisible ape // New scientist. 1988. Vol. 120. № 1641. P. 56-59; Whiten A. et al. Cultures in chimpanzees // Nature. 1999. Vol. 399. № 6737. P. 682-685.

рально говоря, виртуальная реальность послужит «генотипом» для реальной сверхцивилизации. В результате люди грядущего обретут две сферы действительности, важные для их жизни. При этом виртуальный «генотип» сверхцивилизации, являясь ее программным обеспечением, окажется в состоянии влиять на свой «фенотип» (внешний облик) в виде сверхцивилизации. Неотеничные виртуалы, контролируемые «генотип» сверхцивилизации, естественным путем получают доступ к контролю самой сверхцивилизации.

В самом деле, уже сейчас водо- и энергоснабжение, инфраструктура и транспорт находятся под контролем электроники. Нетрудно предсказать, что в будущем сфера влияния электроники расширится, и много, если не большинство функций сверхцивилизации окажется под патронажем виртуальной реальности. Если вдобавок эти функции будут спроектированы средствами той же виртуальной реальности (универсальной программой), то у неотеников-виртуалов окажутся в руках рычаги для управления реальностью сверхцивилизации.

Как только реальный мир как сторона конфликта осознает глубину и серьезность своих противоречий с влиятельной виртуальной стороной конфликта, в ход пойдет риторика, довольно странная для наших ушей. Едва ли можно сомневаться, что в далеких 2565-х гг. найдутся Цицероны, ратующие за равноправие реальной и виртуальной жизни. Если мы скажем, что это необычно, то нелишне будет обратить внимание на то, что наша реклама похудения покажется не менее необычной средневековому крестьянину в голодный год. Виртуальная же кодировка общественной жизни будет способна послужить основой ее восстановления, которое может потребоваться по следующей причине.

Метавселенная

Через 11 044 870 527 лет от наших дней, или 11 044 869 974 года от 2565 г., Вселенной предстоит схлопывание, Большой Коллапс, который наверняка уничтожит земную сверхцивилизацию¹⁰. Надо полагать, такая перспектива не устроит наших потомков, и они приложат все усилия, дабы спасти себя и великую цивилизацию Земли. Здесь пригодится ее виртуальная кодировка, и вот почему.

За пределами Вселенной, предположительно, лежит так называемый Вечно Изменяющийся Мир, где не работает причинно-следственный закон¹¹. Там закон причинности местами выполняется, а местами — нет, что и означает невыполнение закона каузальности. В тех областях Вечно Изменяющегося Мира, где закон причинности случайно выполняется, наши потомки могли бы найти вторую родину, если бы им удалось покинуть гибнущую Вселенную. Принципиальных препятствий против этого нет, поскольку третья космическая скорость освобождения составляет в настоящее время на окраине Вселенной всего 4,72 км/с, что вполне доступно современным ракетам. Разумеется, по мере сжатия Вселенной и возрастания ее плотности третья космическая скорость на краю Вселенной также будет возрастать. Поэтому чем раньше человечество озаботится своим спасением за пределами Вселенной, тем легче оно добьется результата.

К тому времени, когда человечество грядущего осознает нависшую над ним угрозу и попытается вырваться из сжимающейся Вселенной, его численность будет достигать не 7 млрд человек, как ныне, а гораздо больше. О том, чтобы переправлять за пределы Вселенной миллиарды человек, не может быть и речи. Единственная реальная возможность уцелеть для человечества может состоять в следующем. Оно поместит свой генофонд в банк генов, а само прекратит размножаться и вымрет естественным путем. Исключение составят администраторы, ученые, космонавты, военные и представители обслуживающих их профессий, т.е. вполне обозримый круг лиц, способный пересечь границу Вселенной и вывезти за ее пределы генофонд человечества.

Конечно, встает вопрос: пойдет ли реальное человечество на радикальное сокращение своей рождаемости? Конечно, нет. Реальное человечество, что называется, до последнего будет вести себя неразумно. Поэтому приходится признать, что спасение от Большого Коллапса станет достоянием только части человечества, решившейся на прекращение своей рождаемости с помещением генофонда в банк генов. Судьба остального человечества будет незавидной. С уходом рассудительной части человечества за пределы Вселенной в его сокращенном составе возобновится стандартный ход эволюции с чередованием эпох

¹⁰ Клягин Н.В. Контуры грядущего // Высшее образование сегодня. 2009. № 11. С. 26-28.

¹¹ Клягин Н.В. Современная научная картина мира: Учеб. пособие. М.: Университетская книга, Логос, 2007. 264 с. С. 37-42.

неотении и акселерации, как было до 2565 г. Пользуясь кодом земной цивилизации, имеющимся в виртуальной реальности, вневселенское человечество реконструирует свою сверхцивилизацию и предстанет перед гипотетическими обитателями Вечно Изменяющегося Мира во всеоружии. Однако взаимодействие с ними не сулит нашим потомкам ничего хорошего, и вот почему.

По некоторым соображениям, ближайшим к нам доменом (областью) Вечно Изменяющегося Мира должен быть домен неограниченных скоростей взаимодействия (№ 3). Его обитатели, свободные от ограничений причинно-следственным законом и способные к перемещениям и взаимодействиям с неограниченными скоростями, покажутся нашим потомкам богами. Не факт, что наши потомки придутся по душе этим богам. Однако здесь имеется один нюанс, который сообщит нашим потомкам некоторый оптимизм.

Дело в том, что гипотетические цивилизации богов Вечно Изменяющегося Мира не могут быть однотипными. Вечно Изменяющийся Мир (ВИМ) — это мир вечных непредсказуемых изменений, и не всем это понравится. Некоторые, революционные цивилизации ВИМа (р-цивилизации) приспособлены к хаотичным изменениям своего мира и воспринимают их с энтузиазмом. Другие, традиционные цивилизации ВИМа (т-цивилизации) относятся к бурному бытию своего мира без восторга. Конфликт р- и т-цивилизаций неизбежен. Акселерированные представители земного человечества могли бы найти общий язык с представителями р-цивилизаций ВИМа. Напротив, неотеничные представители земного человечества нашли бы понимание у представителей т-цивилизаций. В итоге земляне получили бы возможность проводить двойную дипломатию и ужиться с р- и т-цивилизациями ВИМа.

Кроме того, земная цивилизация грядущего может оказаться не столь уж беспомощной перед лицом угрозы со стороны богов ВИМа. Пространство Вселенной состоит из квантов, трехмерных суперструн спатиев. Они могут уплотняться и разуплотняться, но расчлениваться не способны, поскольку никакой среды, кроме пространства спатиев, во Вселенной не существует. Поэтому, если все-таки добиться расчленения сплошной ткани спатиев, в соответствующем локусе Вселенной произойдет катастрофа, напоминающая многократно усиленное падение материи в «черную дыру» с утратой этой материей какой-либо

структуры и превращением ее девятимерных суперструн в трехмерные спатии. Внешне это будет выглядеть, как необъяснимое исчезновение вещества и излучений в данном месте в никуда без выделения энергии, т.е. не как взрыв.

Если в Мета Вселенной имеется какая-то среда, а она наверняка там имеется, пользуясь методикой разрыва пространства спатиев, наши потомки смогли бы разрывать метавселенскую среду и использовать места разрывов для катастрофического поглощения живой силы и техники враждебных богов ВИМа. Последние, правда, способны к моментальным действиям любого рода, а потому сумеют воспрепятствовать всякой агрессии в свой адрес в ее зачатке. Однако, как мы помним, еще в свою бытность во Вселенной земная сверхцивилизация имела возможность обзавестись машиной времени. Применяя машину времени к враждебным богам ВИМа, наши героические потомки лишат их преимущества моментальных действий и смогут третировать их цивилизацию методом расчленения пространства.

Не углубляясь далее в этот увлекательный сценарий, отметим его примитивность. Положим, техника, которой воспользуются люди грядущего, отвечает уровню их времени. Однако психология применения этой техники в описанном сценарии остается на уровне наших дней. Попросту говоря, вооруженные технологиями будущего, наши потомки ведут себя в описанной версии, как первобытные дикари, что выглядит неправдоподобно.

Опирающееся на опосредованные зависимости финансового и виртуального свойства, общество грядущего видится демократическим. Следовательно, при столкновении с цивилизациями богов ВИМа, по-видимому, превосходящими нас в развитии, человеческое общество не станет препятствовать своим членам искать прибежища у богов ВИМа, а желающие наверняка найдутся. Возможное затруднение выразится в том, что с вероятностью в 96% представители цивилизаций богов ВИМа окажутся не просто негуманоидами, но вообще не представителями знакомой нам жизни. Интродукция людей в среду подобных существ не представляется возможной.

Возникающее затруднение сможет разрешиться в виртуальной реальности, где представители человеческого и нечеловеческих обществ могут выступать на информационной основе не в своем реальном облике, а в некоем условном виртуальном обличье, позволяющем объединиться в единое

сообщество существам несопоставимой физической природы. Вопрос о том, пожелают ли боги ВИМа объединяться с людьми в виртуальный союз, можно считать праздным, поскольку, как мы помним, наши акселераты имели бы шансы найти общий язык с представителями р-цивилизаций, тогда как неотеники преуспели бы в контактах с т-цивилизациями. На вопрос, почему мы до сих пор не завязали отношений хотя бы с галактическими цивилизациями, следует ответ в том смысле, что гипотетические космические цивилизации, вероятнее всего, поглощены поисками путей ухода из Вселенной (см. выше) и мало интересуются землянами, пока далекими от подобной проблематики¹². В самом деле, представим себе, что у нас горит дом (ситуация с гипотетическими инопланетянами, ожидающими схлопывания Вселенной), а соседи предлагают поболтать о том о сем (ситуация с нашими энтузиастами поисков радиосвязи с внеземными цивилизациями). Понятно, что мы в лучшем случае не заметим недалеких, назойливых соседей, как нас не замечают представители внеземных цивилизаций. Понадеемся, что наши потомки окажутся деликатнее.

Заключение

В своих схематических прогнозах будущего мы ограничились пунктами, необходимыми для представления самых общих судеб человечества, воздерживаясь от обращения к желательным поворотам будущего, излюбленным для утопистов всех времен. Возможно, с людьми в грядущем будет происходить не только нечто необходимое для выживания человечества, но и что-то желательное для оптимизации его жизни. Например, суперструнные технологии, позволяющие получать элементарные частицы с заранее заданными свойствами, позволят синтезировать любые материалы, в том числе — материалы пищевой промышленности: проще сказать, продовольствие. Это достижение позволит решить проблему голода. Аналогичным образом будет решена проблема обеспечения людей предметами первой необходимости, жильем, энергией и транспортом. Однако здесь мы невольно впадаем в утопические мечты, что противоречит заявленному нами кругу обсуждаемой проблематики.

Список литературы:

1. История философии. Т. II. Философия XV—XVIII вв. М.: ОГИЗ — Госполитиздат, 1941. 472 с.
2. Клягин Н.В. Современная научная картина мира: Учеб. пособие. М.: Университетская книга, Логос, 2007. 264 с.
3. Клягин Н.В. Контуры грядущего // Высшее образование сегодня. 2009. № 11. С. 20-28.
4. Клягин Н.В. Что мы действительно знаем о НЛО? // Высшее образование сегодня. 2010. № 3. С. 42-50.
5. Клягин Н.В. Страшный суд // Философия и культура. 2011. № 9. С. 51-60.
6. Клягин Н.В. Машина времени // Высшее образование сегодня. 2011. № 10. С. 20-28.
7. Лавик-Гудолл Дж. ван. В тени человека. М.: Мир, 1974. 207 с.
8. Морган Л.Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Изд. Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1934. 351 с.
9. Шаллер Дж.Б. Год под знаком гориллы. М.: Мысль, 1968. 246 с.
10. Crook J.H. The Socio-ecology of Primates // Social Behaviour in Birds and Mammals. Essays on the Social Ethology of Animals and Man. L., N.Y.: Academic Press Inc. (London) Ltd., 1970. P. 103-166.
11. Crook J.H. Social behavior and ethology // The Origin & Evolution of Man: Readings in physical anthropology. N.Y.: T.Y. Crowell Co, Inc., 1973. P. 283-295.
12. Crook J.H., Gartlan J.S. Evolution of primate societies // Nature. 1966. Vol. 210. № 5042. P. 1200-1203.
13. Goodall J. Continuities between Chimpanzee and Human Behavior // Human Origins. Louis Leakey and the East African Evidence. A Staples Press Book. W.A. Benjamin, Inc., Menlo Park, Ca. Reading, Mass. L. Amsterdam — Don Mills, Ontario — Sydney, 1976. P. 81-95.
14. Lowenstein J., Zihlman A. The invisible ape // New scientist. 1988. Vol. 120. № 1641. P. 56-59.
15. Whiten A. et al. Cultures in chimpanzees // Nature. 1999. Vol. 399. № 6737. P. 682-685.
16. Zuckerman S. The social life of monkeys and apes. = L.: Kegan, Trench, Trubner & Co, 1932. XII, 357, 20 p.

¹² Клягин Н.В. Что мы действительно знаем о НЛО? // Высшее образование сегодня. 2010. № 3. С. 50.

References (transliteration):

1. Istoriya filosofii. T. II. Filosofiya XV—XVIII vv. M.: OGIZ — Gospolitizdat, 1941. 472 s.
2. Klyagin N.V. Sovremennaya nauchnaya kartina mira: Ucheb. posobie. M.: Universitetskaya kniga, Logos, 2007. 264 s.
3. Klyagin N.V. Kontury gryadushchego // Vysshee obrazovanie segodnya. 2009. № 11. S. 20-28.
4. Klyagin N.V. Chto my deystvitel'no znaem o NLO? // Vysshee obrazovanie segodnya. 2010. № 3. S. 42-50.
5. Klyagin N.V. Strashnyy sud // Filosofiya i kul'tura. 2011. № 9. S. 51-60.
6. Klyagin N.V. Mashina vremeni // Vysshee obrazovanie segodnya. 2011. № 10. S. 20-28.
7. Lavik-Gudoll Dzh. van. V teni cheloveka. M.: Mir, 1974. 207 s.
8. Morgan L.G. Drevnee obshchestvo, ili Issledovanie liniy chelovecheskogo progressa ot dikosti cherez varvarstvo k tsivilizatsii. L.: Izd. In-ta narodov Severa TsIK SSSR, 1934. 351 s.
9. Shaller Dzh.B. God pod znakom gorilly. M.: Mysl', 1968. 246 s.
10. Crook J. H. The Socio-ecology of Primates // Social Behaviour in Birds and Mammals. Essays on the Social Ethology of Animals and Man. L., N. Y.: Academic Press Inc. (London) Ltd., 1970. P. 103-166.
11. Crook J. H. Social behavior and ethology // The Origin & Evolution of Man: Readings in physical anthropology. N.Y.: T.Y. Crowell C., Inc., 1973. P. 283-295.
12. Crook J. H., Gartlan J. S. Evolution of primate societies // Nature. 1966. Vol. 210. № 5042. R. 1200-1203.
13. Goodall J. Continuities between Chimpanzee and Human Behavior // Human Origins. Louis Leakey and the East African Evidence. — A Staples Press Book. W.A. Benjamin, Inc., Menlo Park, Ca. — Reading, Mass. L. Amsterdam — Don Mills, Ontario — Sydney, 1976. P. 81-95.
14. Lowenstein J., Zihlman A. The invisible ape // New scientist. 1988. Vol. 120, № 1641. R. 56-59.
15. Whiten A. et al. Cultures in chimpanzees // Nature. 1999. Vol. 399. № 6737. R. 682-685.
16. Zuckerman S. The social life of monkeys and apes. = L.: Kegan, Trench, Trubner & Co, 1932. XII, 357, 20 p.